

представляется, суицид преодолим, решение данной проблемы не безнадежно, если вспомнить, что почти в 80% случаев самоубийство – это результат дееспособной воли и рационально заостренного сознания. Конечно, поднимаемые в докладе вопросы веры только обозначены, но правильно выбранный путь решения проблемы – это уже наполовину ее решение.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Т.Б. Кравчук

Научный руководитель – к.ф.н., доцент *Р.Н. Дождикова*
Белорусский национальный технический университет

История политических идей в философии – одна из важных составных частей духовной культуры человечества. В ней сконцентрирован громадный опыт прошлых поколений, отражены основные направления и итоги предшествующих исследований проблем свободы, политики, государства; она позволяет понять, как в борьбе и столкновении различных воззрений и позиций одновременно шёл процесс развития познания природы государства, форм и принципов взаимоотношений личности и власти.

Возникнув в условиях деления людей на свободных и рабов, античная политическая мысль сформировалась и развивалась как идеология свободных. Свобода – вот главная фундаментальная ценность, главная цель усилий и основной предмет древнегреческой политической теории и практики. Размышляя о счастливой жизни, которой достоин человек, философы связывали её с достижением идеального государства.

Платоном идеальное государство трактуется как максимально возможное воплощение мира идей в общественно-политической жизни. Мир идей – вечно неизменный божественный проект изменчивого человеческого мира. Истинное познание – познание мира идей. В этом смысле для Платона, испытавшего значительное влияние Сократа, идеал в плане практической политики означал обоснование принципа компетентного правления, а в плане теоретическом – попытку выявить и сформулировать нравственно разумную основу и сущность государства.

Также влияние Сократа сказывается и на политической науке Аристотеля, для которого, как и для Платона, государство представляет собой «общение подобных друг другу людей в целях возможно лучшего существования». Но Аристотель критикует платоновскую попытку «сделать государство чрезмерно единым». Он считает, что государство состоит из множества элементов, чрезмерное стремление к их единству, например, предлагаемая Платоном общность имущества, жён и детей, приводит к уничтожению государства.

Эпоха Возрождения рождает иные подходы к проблеме государства: Н. Макиавелли приходит к выводу, что республики предпочтительнее монархий, ибо они предлагают широкий спектр характеров, которые могут адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Единовластие, по его мнению, необходимо при создании и реформировании государства, а республиканское правление является лучшим для поддержания государственной власти. К этому выводу он пришёл, оценивая такие качества политика, как гибкость, смелость и самоуверенность, т.е. те качества, от которых, по его мнению, будет зависеть его успех. Но так как эти качества можно редко найти в одном человеке, то он отдаёт предпочтение республикам. Томас Мор считает, что процветание государственных дел возможно лишь в условиях, когда высший носитель власти будет глубоко образованным философом и морально безупречным человеком. Он убеждён, что «от правителя, как из какого-нибудь неиссякаемого источника распространяется на весь народ доброе и злое».

Как достичь счастливой жизни, и какие формы государства больше этому способствуют – все философы понимали это по-разному. Почти все они исключают и порицают частную собственность, для идеальных государств производят разделение труда. В некоторых проектах идеального государства сохраняется рабство. Но одно обстоятельство их роднит: все свои политические идеи они развивали на основе обобщения практики организации общественной жизни античного полиса.

В своих попытках понять настоящее и найти путь к лучшему будущему люди обращались и будут обращаться к прошлому, к исторически апробированным положениям, принципам, ценностям. И это не дань прошлому, не слепая вера в традиции и авторитеты, а необходимый способ человеческой ориентации в историческом времени и пространстве, естественная потребность каждой современности найти себя, своё место и назначение между прошлым и будущим.

НОВЫЙ ТИП ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

И.Н. Голубева

Научный руководитель – доцент *А.В. Святозельская*
Белорусский национальный технический университет

90-е годы XX века характеризовались появлением новой парадигмы – глобализации. Глобализация стала рассматриваться как черта постиндустриального мира, в котором понятия национального государства, общества, идентичности нивелируются. Мир, объединяемый компьютерной сетью, един, и един он еще и потому, что он есть.

Западная цивилизация еще сохраняет вызов остальному миру и соединяется с другими культурами путем своего воздействия и влияния на них. Но сама она начинает быть извне подвержена вызову новых лидеров Азии, а также внутреннему вызову тех слоев населения, которые не вписались в западные общества, держатся за нормы своих сообществ и не ощущают себя гражданами стран, в которых живут. Глобализация обеспечивается идеей общества как связанной системы, определяющей его жизнь в пространстве и во времени до масштабов всего мира, связь между различными социальными контекстами или регионами мира. Однако интерпретация глобализации противоречива: с одной стороны, это признание связности мира, взаимозависимости и не признание единого центра; с другой стороны, (поскольку в действительности преобладает зависимость слабых от сильных, неразвитых от развитых стран), это – удовлетворенность тем местом, которое занял Запад и нежелание разделить судьбу других. Идеи глобализации постмодернизма качественно отличны от тех, которые были в модернистских теориях.

В модернизационных теориях глобализация – это появление центра, вокруг которого разворачиваются все глобальные процессы, реализуются все возможные выборы путей развития. Глобализация здесь – это универсализация развития по модели центра.

В постмодернистских концепциях глобализация – это признание равенства всех традиций и тенденций, всего мира, усиление внимания к географии вместо истории в связи с культурным многообразием населяющих мир народов. Это – отказ от признания центра, совпадающий с внутренним ощущением принадлежности к еще неразрушенному центру – Западу.

Некоторые исследователи отмечают наличие одновременно двух тенденций. Одной – глобализации на основе наук и технологий, рождающих взаимосвязь и взаимодействие, и стремление жить, как на Западе, и другой – антиглобалистской.

Однако, ни той, ни другой концепции не удалось преодолеть проблему соотношения локального и глобального.

Географическая парадигма обязывает нас говорить не о Западе в целом, а выделить его центры притяжения для модернизации. К ним относятся Северная Америка и Западная Европа. Принадлежа Западу, они модернизировались различным образом: Америка более «теоретически» чистым, проектным, на новом месте, новыми людьми, воплощая новые принципы. Европа – болезненно расставаясь со старыми установлениями и традициями.

Неомодернизационная стратегия российских реформ усилила ощущение глобального хода истории, обязательного для всех «вызова будущего». Новый тип глобальной цивилизации представлялся как ответ на вызов будущего, состоящий в «универсальности перемен в основах бытия», опасностях экологической катастрофы, усилении риска, возможности гибели самого человечества

Идея взаимозависимости здесь слегка преждевременна, ибо Запад еще достаточно силен